Людмила ВАСИЛЕНКО, Марина ГУБЕРНОВА

Социальная терапия в процессах управления и самоорганизации

Информационная революция, интеллектуализация производительных сил сформировали в конце XX в. тенденцию к становлению экономики общественного интеллекта. Все большее осознание роли информации как основной движущей силы развития, идущей на смену энергии, приводит к пересмотру многих представлений о системе мироздания, закономерностях развития мира, социальных систем.

В то же время обособленность и замкнутость общественных систем, как социальное явление, связаны с энергетической (силовой) основой социального взаимодействия. Противоречие в том, что общественное взаимодействие, будучи исходно информационным, исторически конкретно выступает как энергетически-силовое. При этом корректность управления зависит от знания управленцами закономерностей развития социальной системы.

Новое научное направление – социология медицины включает такие разделы, как социальная терапия, социальная эпидемиология и клиническая социология, изучающие процессы оздоровления личности и социальных общностей, социальной системы в целом. Социальная эпидемиология, исследующая проблемы роста спонтанных стихийных процессов, социальных эпидемий, стала особо значимой в период глобализации и формирования глобальных коммуникаций.

Эпидемический процесс есть процесс возникновения и распространения среди населения специфических инфекционных состояний (клинически выраженного заболевания или носительства инфекции, вирусов). Социальная эпидемия связана с массовым распространением «болезни» – реальной биологической или виртуальной информационной (в этом основное отличие социальной эпидемии от биологической). Скорость распространения зависит от качества коммуникаций и особенностей коммуникативной системы.

Социальные процессы, описывающиеся моделями эпидемического типа, разнообразны. Это распространение религиозных движений, новых идеологических течений, слухов, технологических инноваций, участников сетевых сообществ в Интернете, приверженцев моды, азартных игр, потребителей алкоголя, табака, наркотиков и т. п. Суть данных процессов – сверхбыстрое распространение «возбудителя инфекции» внутри социальной общности, который может передаваться как от индивида к индивиду, «заражая» окружающих, близких к очагу инфекции, так и опосредованно через коммуникативную среду. Ю.П. Демаков описывает психические эпидемии как «особые состояния, охватывающие одновременно человеческие группы и проявляющиеся в основном однотипно». Например, известны «особые религиозные исступления, массовые панические состояния, коллективные самоубийства, сексуальные истерии, психозы в виде биржевых паник, действия футбольных фанатов, повальное увлечение мистикой, массовые стихийные митинги, мятежи» [Демаков, 2004].

«Болезнь» может стать шансом для социальной системы выйти обновленной, перейти на новый уровень развития. В то же время, даже если изменения не оцениваются как негативные, агент влияния инициирует нарастающее частичное или полное разрушение

Людмила Василенко, доктор социологических наук, профессор, заместитель заведующего кафедрой общественных связей и медиаполитики Института государственной службы и управления персоналом РАНХиГС, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации (119571, Москва, проспект Вернадского, 82). E-mail: vasilenkola@mail.ru

Марина Губернова, магистрантка Института государственной службы и управления персоналом РАНХиГС (119571, Москва, проспект Вернадского, 82)

Аннотация: Авторы рассматривают вопросы управления и самоорганизации в неравновесных социальных системах, возникновение социальных эпидемий и болезней, использование методов социальной терапии для их преодоления.

Социальная эпидемиология исследует возникновение спонтанных стихийных процессов, социальных эпидемий.

Массовое распространение идеологических или религиозных течений, слухов, технологических инноваций, моды, азартных игр, алкоголя, наркотиков носит эпидемический характер. Скорость распространения болезни зависит от качества коммуникаций и особенностей коммуникативной системы. На примере эпидемии ВИЧ/СПИД – социальной болезни XXI в. – показаны особенности эпидемических процессов: многофакторность деструктивного воздействия на социальную и экономическую жизнь общества, взаимосвязь социальных эпидемий с экономическими кризисами и др. Эпидемические процессы деструктивного характера можно остановить методами социальной терапии, «прививками» от информационных вирусов, в том числе через воспитание нравственности. Авторы показывают перспективность применения подхода М. Гладуэлла к противодействию социальным эпидемиям (фактор прилипчивости, закон малого числа, сила обстоятельств).

Ключевые слова: управление; самоорганизация; информационная природа человека; социальная эпидемия; фактор прилипчивости; закон малого числа; социальная терапия; клиническая социология; метод интервенции; социальное конструирование.

параметров порядка*, что иногда и надо делать ввиду устаревания отдельных социокультурных норм. Применяя термин «эпидемия» к социальным системам, можно говорить о внедрении в социальный организм некого «болезнетворного вируса» – новых идей, информации, которые влияют на поведение индивидов в социальной общности. Социальная эпидемия невозможна без определенных условий: благоприятной социальной среды, наличия носителей и распространителей информационного вируса, а также тесного контакта членов «инфицируемой» социальной общности друг с другом и отсутствия у них соответствующего иммунитета.

Рассмотрим социально-эпидемический процесс на примере эпидемии ВИЧ/СПИД – одной из глобальных проблем, которая переросла из медицинской в социальную.

В России ВИЧ/СПИД приобрел характер социальной эпидемии, а по количеству инфицированных мы занимаем первое место в Европе и Азии, причем рост распространенности этой инфекции продолжается. Основная часть инфицированных молодые люди. Эпидемический характер распространения ВИЧ имеет значимые последствия – многофакторное деструктивное воздействие на социальную и экономическую жизнь общества. Среди последствий:

– уменьшение численности населения и снижение продолжительности жизни. Болезнь поражает в основном молодых, гибель примерно через 10 лет после инфицирования вызывает увеличение общей смертности лиц активного возраста, что, в свою очередь, ведет к сокращению рождаемости;

– рост численности фактически или социально осиротевших детей в результате смерти или болезни родителей, особую группу составляют дети, инфицированные ВИЧ при родах;

– снижение качества рабочей силы человек, зная о скорой смерти, теряет интерес к совершенствованию профессиональных навыков и к образованию;

– усиление социальной напряженности, что связано с плохо организованным противодействием эпидемии, страхом перед заражением ВИЧ;

– увеличение затрат в сфере здравоохранения (отток средств и кадров на лечение ВИЧ-инфекции негативно влияет на другие области здравоохранения).

Следует отметить волнообразные последствия эпидемии. *Первая волна* «втягивает» инфицированных лиц, психика которых травмируется, социальное окружение их не принимает [Мониторинг прав женщин в РФ, 2007].

По мере роста смертности больных в репродуктивном возрасте на *второй волне* эпидемии остаются без поддержки новые больные и все большее число детей и пожилых людей. В результате растет бедность, ухудшается психологическое состояние социума. *Третья волна* последствий проявляется на уровне регионов и отраслей хозяйства в совокупном экономическом ущербе из-за сокращения рабочей силы, ухудшения качества труда, росте неработающей части населения, усиления иждивенческой нагрузки на работающих, увеличения затрат в области здравоохранения. Долговременные последствия наступают в период *четвертой волны* в виде ослабления государства на геополитическом уровне – экономический ущерб, снижение числа потенциальных военнослужащих, санитарные кордоны со стороны зарубежных стран и т. п.

Кроме того, существует опосредованная взаимосвязь социальных эпидемий с экономическими кризисами.

Биологические и социальные эпидемии имеют много общего. Это дает основания для поисков подходов к управлению социальными процессами эпидемического характера. Так, механизм распространения позитивных или деструктивных социальных инноваций

* Параметры порядка – «набор коллективных переменных», которым подчинено все пространственно-временное поведение системы (принцип подчинения по И. Пригожину). Динамику всей системы можно описывать с помощью небольшого числа параметров порядка.

SOCIAL THERAPY IN PROCESS OF GOVERNANCE AND SELF-ORGANIZATION

Ludmila Vasilenko, Doctor of science (Sociology), professor, Honorary academic figure of the Russian Higher Education, deputy head of the public relations and media policy department, State service and personnel management Institute (IGSUP), RANEPA (Russian Federation, 119571, Moscow, Vernadsky Prospekt 82). E-mail: vasilenkola@mail.ru

Marina Gubernova, Master's degree student at State service and personnel management Institute the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration RANEPA (Russian Federation, 119571, Moscow, Vernadsky Prospekt 82)

Summary: The author shows governance and self-organization in nonequilibrium social systems, the emergence of social epidemics, and social diseases, use of social therapy to overcome them.

Social epidemiology investigates the occurrence of spontaneous processes of mass diseases. The epidemic process is a process of mass distribution of biological viruses, virus information (ideological or religious ideas, rumors, technological innovation). The spread of fashion, gambling, alcoholism among the population, drug addiction - are examples of social epidemics. The rate of mass distribution of disease-causing virus depends on the quality and characteristics of the communicative system. The authors demonstrated the features of social epidemics (multifactorial destructive impact on the social and economic fabric of society, the relationship of social epidemics with economic crises, etc.) on the example of the epidemic of the XXI century (HIV / AIDS).

Social epidemics, we can stop the following ways: «vaccination» against the information viruses, using methods of social therapy, social interventions and education of morality. The authors show examples of M. Gladwell approach to counter the social epidemics.

Keywords: communication; the communicativeness; the social epidemic; the factor of stickiness; the law of small number; power of circumstances; social therapy; clinical sociology; intervention method; social construction.

подобен механизмам распространения эпидемий, что позволяет говорить о наступлении социальной эпидемии и определять ее основные этапы [Взаимодействие органов власти..., 2010].

Социальные процессы, описывающиеся моделями эпидемического типа, могут быть разнообразными и не только деструктивными. Рассмотрим особенности таких процессов.

1. «Вирус» социальной эпидемии носит информационный характер. Под его воздействием изменяется сознание отдельных индивидов, а затем и общественное сознание, социальные нормы и ценности, регулирующие поведение людей в обществе. «Чтобы избавиться от массовых психозов, необходимо повысить уровень культуры общества, изменить стереотипы социального поведения и приучить людей к самостоятельному мышлению... Когда счастливая идея взволнует огромные человеческие массы, тогда ее роль резко изменяется: теперь уже не общество рождает идею, а идея рождает новое общество» [Гладуэлл, 2004].

2. Диффузия информационных «вирусов» происходит по законам распространения биологических эпидемий. «Идеи, товары, информация и типы поведения распространяются точно так же, как вирусы» [Гладуэлл, 2004. С. 2]. В основе социальной эпидемии лежат вполне материальные изменения, каждое из них в отдельности может быть незначительным, но вместе они приводят к переломному моменту – критической точке (точке бифуркации), с которой начинается неконтролируемое развитие событий. Гладуэлл сформулировал три слагаемых эпидемии: закон малого числа, фактор прилипчивости и сила обстоятельств, обеспечивающих логическое понимание эпидемий.

Сила обстоятельств характеризуется восприимчивостью к среде или силой ее влияния. Контекст социальной среды важен, поскольку специфические и относительно малые элементы окружения могут стать переломными моментами, т. е. тем, что мы можем изменить. Особенности нашего ближайшего социального и материального мира (город, в котором мы живем, люди, с которыми сталкиваемся) играют огромную роль. Быть благопристойным человеком на чистых улицах и в сияющем чистотой метро намного легче, чем на улицах, полных мусора, и среди стен, расписанных граффити. Обращаясь к примеру распространения и «свертывания» эпидемии преступности, Гладуэлл указывает на возможность достижения результатов за счет совокупного воздействия на факторы риска среды: мы можем застеклить разбитые окна и стереть граффити, удалив тем самым сигналы, которые поощряют преступность.

Закон малого числа описывает особенности распространения информации: есть уникальные люди, которые способны дать толчок эпидемии. Всего один довольный клиент нового ресторана, порекомендовавший его друзьям, может сделать это заведение модным. Успех социальной эпидемии обеспечивает небольшое количество активных людей, первыми подхватившими ее «вирус». Они же способны и пресечь эпидемию. Все, что нужно для распространения социальной эпидемии – это найти таких людей, «объединителей, знатоков и торговцев». «*Объединители*» обладают подсознательным и врожденным навыком к созданию социальных связей. Они коллекционируют людей так же, как другие собирают марки, держат в своих компьютерах списки имен знакомых. Мы все рассчитываем на них, так как они дают доступ к возможностям и кругу общения, к которому мы сами не принадлежим. «*Знатоки*» обладают информацией о большом количестве различных полезных продуктов, выгодных цен и интересных мест. Они получают удовольствие от того, что помогают людям принимать правильные, коммерчески выгодные решения. «*Торговцы*» – харизматичные индивидуумы, которые могут заразить других своими эмоциями, не произнося ни слова, умеют втягивать других в свой ритм жизни и диктовать условия взаимодействия, вести разговор на своих условиях.

Наконец, *фактор прилипчивости* проявляется в том, что внесение небольшого изменения в содержание или способ подачи сообщения-вируса приводит к массовому и ускоренному развитию социальной эпидемии. Специальные способы сделать обращение запоминающимся, относительно простые приемы подачи информации могут сыграть решающую роль в том, какой результат будет достигнут. Чтобы рекламное послание или идея приобрели эпидемический потенциал, они сначала должны быть восприняты и переработаны небольшой сплоченной группой, которая передает информацию дальше.

3. Эпидемические процессы деструктивного характера можно остановить методами социальной терапии, «прививками» от информационных вирусов, в том числе воспитывая невосприимчивость к ним путем развития нравственности. «Улучшение в народном положении, – считает Елена Рерих, – наступает не от перемены норм правления, а от изменения человеческого мышления, преобразования прежде всего самого человека, его мировоззрения, культуры, морали и всей системы ценностей» [Цит. по: Демаков, 2004]. По словам известного русского философа Н.А. Бердяева, самый важный для нас вопрос есть вопрос о человеке – все от него исходит и к нему возвращается. «Он ответственен за весь строй природы, и то, что в нем самом совершается, отпечатлевается на всей природе» [Бердяев, 1995].

Литература

Бердяев Н.А. Царство Духа и царство Кесаря. М.: Республика, 1995.

Василенко Л.А. Интернет в информатизации государственной службы России (социологические аспекты). Изд. 2-е доп. М.: Наука, 2008.

Взаимодействие органов власти с институтами гражданского

общества / Под общ. ред. Василенко Л.А., Вронской М.И. М.: ООО «Издательство «Проспект», 2010.

Гладуэлл М. Переломный момент. Как незначительные изменения приводят к глобальным переменам. М., 2004. www.mybiz.ru

Демаков Ю.П. Всемирная история и психические эпидемии: взаимосвязь и синергетические эффекты. М., 2004.

Мониторинг прав женщин в РФ: тысяча женских историй. Сборник аналитических материалов и результатов мониторинга по выполнению в России Конвенции ООН о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин. М.: Агентство «Бонус-медиа», 2007. 256 с.

References

Berdiaev N.A. *Tsarstvo Dukha i tsarstvo Kesaria* [Kingdom of Spirit and kingdom of the Caesar]. Moscow, Respublika Publ., 1995.

Demakov Yu.P. *Vsemirnaya istoriya i psikhicheskie epidemii: vzaimosvyaz' i sinergeticheskie effekty* [World History and psychic epidemic: the relationship and synergies effects]. Moscow, 2004.

Gladwell Malcolm. The Tipping Point: How Little Things Can Make a Big Difference. Boston: Little, Brown, 2000. (Russ. ed.: Gladuell M. *Perelomnyi moment. Kak neznachitel'nye izmeneniia privodiat k global'nym peremenam* [The critical point. How small changes lead to global change]. Moscow, 2004.

Monitoring prav zhenshchin v RF: tysiacha zhenskikh istorii. [Monitoring of the rights of women in the Russian Federation: one thousand female stories]. Sbornik analiticheskikh materialov i rezul'tatov monitoringa po vypolneniiu v Rossii Konventsii OON o likvidatsii vsekh form diskriminatsii v otnoshenii zhenshchin [The collection of analytical materials and results of monitoring on performance in Russia Conventions of the UN on elimination of all forms of discrimination concerning women]. Moscow, Agentstvo «Bonus-media» Publ., 2007, 256 p.

Vasilenko L.A. *Internet v informatizatsii gosudarstvennoi sluzhby Rossii* (sotsiologicheskie aspekty) [Internet Information Public Service of Russia (sociological aspects)]. Moscow, Nauka Publ., 2008.

Vzaimodeistvie organov vlasti s institutami grazhdanskogo obshchestva [The interaction of government and civil society institutions]. Vasilenko L.A., Vronskaia M.I. (eds). Moscow, Izdatel'stvo «Prospekt» Publ., 2010.

Дополнительная литература

Егоров В.С. Философия открытого мира. М.-Воронеж, 2001.

Власть и общество. Что читать

Гриб В.В. Взаимодействие органов государственной власти и институтов гражданского общества в Российской Федерации; конституционно-правовые аспекты: монография. 2-е изд., доп. и перераб. – М.: Издательство «Юрист», 2011. – 400 с.	В монографии изложены правовые проблемы взаимодействия органов государственной власти и гражданского общества. Целью исследования является разработка концепции взаимодействия институтов гражданского общества с органами публичной власти в условиях правового демократического государства, обоснование предложений по совершенствованию законодательства и практики его применения. Особую актуальность данной работе придает то обстоятельство, что совершенствование форм взаимодействия органов государственной власти и институтов гражданского общества должно способствовать укреплению российской государственности, ускорению процесса становления и развития гражданского общества, а также повышению уровня доверия населения к власти, необходимого для устойчивости демократических преобразований в стране. Издание предназначается для студентов, аспирантов, преподавателей юридических вузов, практикующих юристов и лиц, изучающих проблемы взаимодействия власти и гражданского общества.
Малган Д. Искусство государственной стратегии: мобилизация власти и знания во имя всеобщего блага / Малган Джефф; пер. с англ. Ю. Каптуревского. – М.: Ин-т Гайдара, 2011. – 472 с.	Стратегии правительств и государственных чиновников могут вести к значительным изменениям в жизни граждан и даже к впечатляющим катастрофам. Книга посвящена тому, каким образом происходит формирование стратегий и как можно привлечь деньги, людей и технологии для достижения стратегических целей. В ней рассматриваются также распространенные политические ошибки и способы, позволяющие их избежать. Опираясь на собственный опыт работы в британском правительстве, автор приводит наглядные свидетельства того, что правительствам, которые научились действовать стратегически, удалось сделать жизнь своих граждан более здоровой, богатой и счастливой. Граждане заслуживают правительства, которое уделяло бы больше внимания долгосрочным целям, а не изменчивым опросам общественного мнения. Для специалистов в области государственного управления и занятых в общественном секторе, а также для широкого круга читателей.
GR-связи с государством: теория, практика и механизмы взаимодействия бизнеса и гражданского общества с государством / Рос. акад. нар. хоз-ва и гос. службы при Президенте Рос. Федерации и др.; под ред. Л.В. Сморгунова, Л.Н. Тимофеевой. – М.: РОССПЭН, 2012. – 406 с.	В издании раскрываются теоретические основы GR-связей с государством, система частно-государственного партнерства и политика государства по развитию гражданского общества. Описываются теория и практика принятия государственных решений и способы влияния на этот процесс. Уделяется внимание вопросам организации GR-деятельности, механизмам и технологиям, месту в медийном пространстве, соотношению социально-ориентированной деятельности бизнеса и GR.